

Памяти нашего земляка, поэта,
писателя и журналиста
посвящается...

Родился
29 февраля
1960 года в семье
учителей
Фроловых
Зои Федоровны и
Леонида
Федоровича

Школьные годы

Верхний ряд справа второй А. Фролов

Первый ряд третий справа А.Фролов

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Почетная грамота

Тролов, ученик 11 класса

Шуганской средней школы

НАГРАЖДАЕТСЯ
настоящей Почетной грамотой

за активное участие и за

1 место на районных биологи-

ческих олимпиадах 1972-73

учебного года.

Зав. РОНО: *М. Майдунов* / М. Майдунов /
15 января 1973 г.

ГРАМОТА

Муслымовский районный отдел
народного образования награждает
настоящей Грамотой ученика УКласса
Шуганской средней школы Фролова А.,
занявшего II место на районной олим-
пиаде по физике.

Зав. школой: *Майдунов* М. Майдунов/

15 января 1973г.

Первый ряд
слева первый
Александр

первый ряд слева

Служба в армии

**XXVI съезду КПСС —
наш ратный труд!**

У до ст о в е р е н и е

ряд Фролов Александр Леонидович
является победителем социалистического соревнования за право подписать Рапорт Ленинского комсомола XXVI съезду КПСС.

Начальник политического отдела
гв. полковник

в/ч 58800
Л.Свитанько.

февраля 1981 года.

Студент

Работа - журналист

ГАЗЕТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Мне бы песенку спеть на мотивчик любой,
Чтобы песней одной все года подытожить.

Мой дом,
моя семья,
мое Отечество!

Дебюты «ВК»

Александр Фролов

Собственно говоря, дебютом эту публикацию можно назвать лишь условно: наши читатели наверняка обращали внимание на статьи по проблемам городского хозяйства, экологии, подлинные «А. Фролов». Да, Александр — корреспондент «Вечерней Казани», а сегодня он впервые предстает перед вами в новом «обличье» — автора интересных, образных стихов. Впрочем, для тех, кто увлекается бардовской песней, это не станет неожиданностью: Сашинны строки часто звучат под гитару у туристских костров и на концертах. Но, в отличие от так называемых текстов, его стихи не проигрывают и без музыкального сопровождения, в чем вы можете убедиться сами.

В деревне

Взметнуть коня,

И — как с обрыва —
от суеты рвануться прочь!
В лицо, исхлестанное гриной,
пусть ветер мчит немую ночь.
Метеоритов катастрофы,
костры и темн пастухов
и мошары столбцы, как строфы
еще не найденных стихов.

Облако

Плывет, как льдина, по реке,
а в небе так парит,
как будто небо в парике
и небу — мал парик.

Весна

Когда качнулось к югу небо
и март расплылся, как молва,
у статуи под шапкой снега
покрылась потом голова.

Последний разговор

Я в унисон секундам старящим
целю сквозь полный рот забот:
— Ты та, ты та, ты та, ты та еще,
как жаль, что я уже не тот!

Что ты смотришь недоверчиво!
Вот и грянула беда:
расстаемся не до вечера —
расстаемся навсегда.

Не дано побить собой самки,
потому-то, милый друг,
расстаемся, расстаемся мы
без прощаний и разлук.

Что ты смотришь испытующе!
Время губит — не губя,
Нам с тобою в близком будущем
не узнать самих себя.

По домам,

где стар и млад живет,
бродит время, не стучась.
...В прошлом —

даже эти строчки вот,
прозвучавшие сейчас.

Звезда

Моя споровшая звезда
мне шлет прощальный свет
через пространства и года,
которым счета нет.

А я, не ведая беды,
символ яркий блеск комет
ловлю с надеждой свет звезды,
которой больше нет.

Мне бы песенку спеть на мотвачи
чтобы песней одной все года под,
Упаси тебя боже поверить в любовь,
и не верить в любовь упаси тебя тоже!

В этой песне, наверное, будут слова,
если только слова и придумать сумею,
и о тех, кого я не любя целовал,
и о той, что любил, прикоснуться не смел.

Все слова растерял. Где-то голос сломал.
Для чего же я жил! До чего же я дожил!
Упаси тебя боже поверить словам,
и не верить словам упаси тебя тоже!

Закружится былого цветной карнавал.
Закружит и меня. Закружусь, как во сне, я
вместе с теми, кого не любя целовал,
возле той, что любил, прикоснуться не смел.

Я, поверь мне, совсем не хочу тебе зла,
потому что тебя нет на свете дорожке.
Упаси тебя боже об этом узнать,
и об этом не знать упаси тебя тоже...

Диалог под зонтиком

Дождь пошел, и зонты — словно парашютники,
пешеходы скользят, не желая ждать...

— Милый мой, милый мой,
вы, конечно, шутите.
Видно, ваша любовь — лишь из-за дождя...

Милый мой, милый мой,
как же так вы могли!

Обо мне ж вы едва ль вспомните потом...
— Милая, милая,

ты до интри вымогла —
звонит места двоим под твоим зонтом.

С милым рай и шалаше.

Под зонтом — экзотика.
Зачеркнули весь мир штрихи светлых струй,
— Милый мой, милый мой,
хорошо под зонтиком,
и свежее дождя первый поцелуй.

Дождь прошел. И зонты снова забутонены,
Зашуршали листвою дерева и пни.
Отражает двоих улица бетонная.
Наступают они на свои ступни.

Александр ФРОЛОВ

Александр Фролов — автор с тонким чувством слова. Способен удивить нержданной и точной рифмой, ярким образом. Не разбрасывается в выборе тем, приерженец лирики. На некоторые стихи Фролова написаны песни, самая популярная из которых «Не перебивайте, мы не все сказали...» давно вырвалась за пределы Казани и республики. Работает корреспондентом в газете «Вечерняя Казань».

Подражание

Окуджаве

Когда на часах замыкается круг,
А в круг замыкается полночь,
Мой искренний друг,
мой единственный друг,
Приди мне на помощь,
Ты знаешь, тактис зародыш беды
В печали нежданно легкой.
Приди и руками беду разведи,
Тебе это легче.
Но если задача безумно сложна
Иль просто ты адрес не вспомнишь,
То ты не спеш, мне совсем не
нужна
Нескорая помощь,
Тогда этой ночью
мне лоб рассекут
До черепа злые морщины.
В теченье техих вот

коротких секунд

Стареют мужчины,
Приди, Улыбнись. Посмотри
мне в лицо.

И я упаду на колени,
Поняв, что разорвано ночи кольцо,
И будет — спасенье...

Объяснение

в любви

Оттого, что вы — такая,
Я стараюсь не и чужим
Заходить, себя теская,
В синенькой авоське жил.
Если пристальной взглядеться,
То ленил у Ваших ног
В синей сетке — сумка с сердцем,
Как со сдечей кошелек.

Плещет пламя свечи,
словно девочка в алом
На позорном и полупрозрачном
столбе.

Как устала она,
о, как страшно устала!
Как ужасен на месте
стремительный бег.

Отчего ты грустишь?
Почему замолчала!

И глаза твои синии
льдом сковала печаль.

Отплясала, ушла
наша девочка в алом.

Отплясала, Ушла.
Догорела свеча.

СТИХИ В КОНВЕРТЕ

«Дорогие земляки! Я родился и вырос в деревне Амроро Черемшанского района. Воевал, о чем до сих пор помню и рассказываю. Пытаюсь и в стихах...

Василий САБИРОВ».

Снег курился,
как в хлеву заперка.

Я, в окопе мерзший до утра,
чай хлебал в землянке

без заварки
и рубал пшеничный концентрат.
Я порой бывал накормлен димон,
ел щавель-травинку здаль дарок.
Но зато любовь

и земле родной
я в желудках сердца уберег!
г. Калининград.

Газета
«Комсомолец Татарии»
1990 год

Действительно
до 31 декабря 1982 г.

Копия 1984 г.
197 г.
197 г.

Министерство автомобильной промышленности СССР
Центральная приемная

Личный паспорт

КАМСКИЙ КОМПЛЕКС ЗАВОДОВ ПО ПРОИЗВОДСТВУ БОЛЬШЕГАЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

Доверенность № 8

Фролов Александр
Леонидович

действ. по
корреспондентом газеты «Рабочий КрАЗ»
редактор газеты

Александр

Время выдачи билета
11 января 88 г.

МПО Госзнак. 1982.

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ СССР

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 98385

Ф. ильч *Фролов*
Имя и отчество *Александр Леонидович*

(литературный псевдоним)

Время вступления в Союз *НОЯБРЬ 1937 г.*

Председатель Правления
Союза журналистов СССР

Глава администрации
г. Казани

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 13

Тов. Фролов

является Александром Леонидовичем

Директор Корпорации «ЭКОМ»

Действительно

до 31 декабря 1996

Отв. секретарь [Signature]

до 31 декабря 1998

Отв. секретарь [Signature]

Республика Татарстан

Департамент по поддержке и развитию
малого и среднего предпринимательства
при Министерстве экономики РТ

Редакция газеты "Предприниматель"

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 91

ФРОЛОВ
Александр Леонидович
Главный редактор

Зам. министра экономики РТ
ген. директор ДПРП

[Signature] Мустафаев, И.А.

Редакция газеты "Предприниматель"

Действительно

до 31.12.98г.

Настоящее удостоверение подлежит
возврату при оставлении должности.

АГЕНТСТВО ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И РЕПРОЕКТОВ «ЕВРАЗИЯ-ЦЕНТР»
ВОЛЖСКО-КАМСКАЯ ДЕЛОВАЯ

ГАЗЕТА

Удостоверение № 010
Фамилия: Фролов
Имя: Александр
Отчество: Леонидович
Должность: корреспондент
Директор _____

ВОЛЖСКО-КАМСКАЯ ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

Действительно до 1 ноября 200 0 г.
Продлено до _____ 200 ____ г.
Продлено до _____ 200 ____ г.
Продлено до _____ 200 ____ г.
Продлено до _____ 200 ____ г.
Продлено до _____ 200 ____ г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 0053

Фамилия: ФРОЛОВ
Имя: АЛЕКСАНДР
Отчество: ЛЕОНИДОВИЧ
Является: собственным корреспондентом

Главный редактор [Signature] /Т.Н. Садковская/

ГАЗЕТА **Российские вести**

Дата выдачи:
26 марта 2001 г.

г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ И ДЕТСТВА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Песни Казанских бардов

КАЗАНЬ 1995г.

Романс поручика

С. Бальцер - А. Фролов

Каймою солнечною ваш наряд расшит
Веселая, красивая, живая.
Мадмуазель, вы невозможно хороши
Таких, как вы, на свете не бывает.

Вы в дверь мою совсем одна в ночной тиши
Войдете так, что я скажу: О Боже!
Мадмуазель, вы невозможно хороши
Таких, как вы, на свете быть не может.

Победы прежние дешевле, чем гроши
Мне только бы шаги услышать эти
Мадмуазель, вы невозможно хороши
Таких, как вы, не может быть на свете.

Исчезнет все, что так меня страши,
Едва меня коснется вы рукою.
Мадмуазель, вы невозможно хороши
Так невозможно даже выдумать такое.

Все кто-то за меня уже решил
Давно решил, а я сижу, князя,
Мадмуазель, вы невозможно хороши
Таких, как вы, на свете не бывает.

Каймою солнечною ваш наряд расшит,
Вас нет и не было, а я себе толкую, -
Мадмуазель, вы невозможно хороши
И невозможно даже выдумать такую.

Книга выпущена в 2003 году тиражом в 500 экземпляров

Статьи из газеты «Рабочий КАМАЗа» 1982 год

Когда в комитете ВЛКСМ объединения речи шли об участии молодежи в реализации Продовольственной программы, комсомольская организация аграрного завода была названа в числе наиболее успешно работающих в этом направлении. И действительно, комсомольцы этого предприятия активно участвовали в субботниках на стройтельстве завода комбикорма, комсомольские отряды заготовили и вывезли почти 197 тонн веточных кормов, 65 тонн разнотравья, 255 тонн сена. Кроме того, вот уже два года заводчане шефствуют над совхозом «Гигант».

Комитет ВЛКСМ завода, таким образом, имеет, казалось бы, весьма солидный опыт по организации помощи на селе. Но не будем спешить с выводами.

Совхоз «Гигант» — хозяйство общино-молочного направления. Поэтому план сдачи хлеба государству у него — небольшой. На сегодняшнюю день сделано уже более 4550 центнеров. Руководители совхоза обещают перевыполнить хлебобалансы более, чем наполовину, благо урожаи хорошие: извлекают в среднем по 41 центнеру зерновых с гектара. Предвидя трудности, которые могут возникнуть во время уборочной из-за нехватки рабочих рук в хозяйстве, его руководители обратились за помощью к шефам. Комитет ВЛКСМ завода откликнулся на просьбу парткома совхоза «Гигант» М. Д. Касимова: в короткое время был сформирован ударный комсомольский отряд, в который вошли представители почти всех цехов.

А вот дальше начинается та самая история, о которой и разгорелся весь спор.

Николай Сазонов, заместитель секретари комитета комсомола аграрного завода, утверждает, что в отряде — 20 человек и назвали работать они с 25

КТО ПОМОЖЕТ ПОМОЩНИКАМ?

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ШЕФОВ

июля. В отделе же кадров совхоза была направлена бумага, в которой указывается, что в отряде 25 человек.

Приехали дежушки в совхоз не 25 июля: четверо из этих 20 прибыли 7 августа, десятеро — 9-го, еще трое — 10-го. О троице оставшихся в совхозе ничего не известно. Н. Сазонов считает, что они работают в деревне Старые Гарданы, хотя в этом не уверен. Прибавим еще пять человек (пять в документе, направленном в совхоз, значится 25), и получаем восемь «смертных душ».

Секретарь комсомольской организации совхоза М. Чернякова посоветовала обратиться к бригадире Сафиуллину, под руководством которого шесть заводчан работают в заповеднике в поселке Новой, и к его помощнику Гарееву, который курирует 11 дежушек, работающих на току в Альмушкино.

Бригадир — единственный, кого не считали его помощником, кто мог бы оказать реальную помощь в выполнении восьми «смертных душ», отыскать, к сожалению, не удалось. Человек он настолько ленивый, что контроль за работой шефов осуществлял через своих малых детей. Количество отработанных часов он выставляет тоже с их слов. Понедельно приезды, например, в субботу, когда земля работала до вечера утра, хотя были они в зернохранилище до часу дня. Их бойцы комсомольского отряда, конечно, не столько то, что они при расчете получают меньше, чем заработали на самом деле. Их возмущает недопере-

Теперь, после этих выкладок, на которых выяснится, что и у двух вынужденных оказаться без глаза, не покажется странным, что те бытовые условия, в которых приходится жить дежушкам, не соответствуют нормальным. Места общины, поля, лопавши залиты водой. Нет горячей воды и, следовательно, возможности помыться после грязной и пыльной работы.

Неоднократно обращались заводчанки с жалобами к разным официальным лицам. Но те, понимая, что судьбы их подопечных никто не интересуется, только досадили отмахивались. И лишь когда дежушки дошли, как говорится, до директора, — заколотил им миру и возму командир, глав они живут. Все истинное — без изысканий.

Представителей комсомольской организации аграрного завода в дирекции совхоза очень жалуют. Норму они, несмотря на случайное руководство бригадира, перевыполняют, сортируют, калибруют, перелопачивают, застраивают и разгружают, отгружают шпешком на просушку. Приходится им конечно, тяжело. Но все было бы хорошо, если бы оказывали им руководители совхоза чуть-чуть побольше внимания и заботы. Иначе, не так сильно скучали бы они по своему району, а в дороге и при так много и не приезжал, даже не по месяцам.

Правильная организация труда и быта шефов — не всякая ли это обязанность комитета комсомола, сформировавшего отряд, и дирекции того совхоза, в который он послан? А. ФРОЛОВ.

ИНИЦИАТОР — ЗНАЧИТ ПЕРВЫЙ

23 автоматические линии, 12 из которых, состоящие из газовых печей и штампов, обслуживает бригада коммуниста А. В. Исламова, почти ничего общего с привычным представлением о кузниче не имеют. За этими линиями лежат перетнутые жгутами толстой проволоки заготовки более чем из 20 различных марок стали. А на другую сторону линии в специальные контейнеры падают прошедшие через газовые печи и штампы готовые болванки — разного диаметра, длины и веса. Их отправляют в другие цехи кузнечного завода, являющегося для них как бы отправной точкой на длинном пути к автоборочному.

А готовят их к старту 17 нагревателей и резчиков металла в заготовительном цехе. Впрочем, говоря о бригаде А. В. Исламова, нельзя разделять эти две специальности, потому что один и тот же рабочий, как правило, полностью обслуживает линию. Сейчас по два человека работают только на тех линиях, через которые производится вывал — передней оси и колешица. Им тоже недавно: совсем недавно эти линии обслуживали по четыре человека. Вот и получается, что технологические операции, рассчитанные на участие тридцати с лишним человек, выполняются идущим меньшим составом. Трудно? — Конечно, — отвечает бригадир. — Но у каждого из наших ребят камазовский стаж работы исчисляется в 7—8 лет. Такое время требуется че-

ловку для того, чтобы окончить вуз, да еще и аспирантуру. Что же, труд на КамАЗе тоже можно не зря душой назвать — такой школой мастерства.

И действительно, если учесть, что за одну смену по несколько раз меняется марка стали заготовок, их диаметр и длина (значит, нужно менять температурный режим газовой печи и режим работы штампа), а со всем этим управляет один человек, определение бригадира не покажется преувеличением.

Дополнительные трудности создает еще и то, что до сих пор не смонтированы контрольные весы. Их отсутствие становится одной из основных причин брака. Правда, такие мастера, как В. Шошин, И. Гильметов, Е. Акулинин изготавливают качественную продукцию и без них, но проблемы это, конечно, не снимает.

Бригада А. В. Исламова — одна из лучших на кузнечном заводе. Недавно вместе с другими коллективами заготовительного цеха она стала инициатором поддержки почину москвичей о проведении 18 декабря коммунистического субботника, посвященного 60-летию образования СССР.

А инициатор — значит, первый во всем. Именно так понимают свою задачу члены бригады, регулярно выполняя и перевыполняя сменные задания. Они идут в авангарде соцсоревнования за достойную встречу 60-летия СССР.

А. ФРОЛОВ.

НЕ В БАЛЛАХ ДЕЛО

На автоборочном заводе, как известно, идет социалистическое соревнование под девизом «60-летию СССР — лизецкий счет экономии и бережливости каждой бригады!». Из 194 бригад, работающих на предприятии, этот почин, которому дал импульс в жизни приказ-постановление администрации и общественных организаций завода от 5 мая 1982 года, сейчас поддержан 99 бригадами.

Целью социалистического соревнования по этой инициативе ставится усиление режима экономии, бережливое и рациональное использование комплектующих узлов в деталях, рабочего времени, сокращение потерь от брака и производственных расходов, «эффективная борьба с хищениями собственности». В конечном итоге каждая бригада, каждый рабочий должны стать экономистами — хозяйственниками на своем рабочем месте. Был создан штаб для организации социалистического соревнования во главе с заместителем директора завода по экономике Н. П. Куликовым, разработана методика проведения итогов, формы морального и материального стимулирования.

Согласно этой методике, для подведения итогов необходимо сведений от восьми ведущих учет и контроль служб и организаций. Оценка идет по многобалльной системе, с помощью которой и определяется в бригадах

Инициатор — значит, первый во всем. Именно так понимают свою задачу члены бригады, регулярно выполняя и перевыполняя сменные задания. Они идут в авангарде соцсоревнования за достойную встречу 60-летия СССР.

Инициатор — значит, первый во всем. Именно так понимают свою задачу члены бригады, регулярно выполняя и перевыполняя сменные задания. Они идут в авангарде соцсоревнования за достойную встречу 60-летия СССР.

«Что сэкономлено? За счет чего сэкономлено? И на какую сумму сэкономлено?» — остаются без ответа. Называются победители, но как в пословицу победитель стал победителем, для рабочих непонятно. Соревнование, несмотря на то, что в подведении итогов принимают участие такие службы, как ПЭО, ПДО, ОТК, ООТЭЗ и бухгалтерия, оторвано от учетно-статистической базы, потому что лишено конкретности. А ее отсутствие автоматически вылетает за собой и отсутствие ясности в широком понимании этого слова, без чего невозможно сравнение реальных итогов и достоверности передового опыта. Таким образом последовательно нарушаются важнейшие условия социалистического соревнования.

Заместитель директора завода по экономике Н. П. Куликов считает, что система организации соревнования в целом верна, а вся беда, по его словам, только в том, что система эта еще не отработана, вернее, — ее «наработанные» элементы еще не выработаны. Он считает, что конкретно подводить итоги соревнования невозможно по тем техническим причинам, о которых уже говорилось. Но настроен Н. П. Куликов весьма оптимистично: «Если создана и доведена до коллективной победы, значит, можно работать, и работа не может не дать положительный результат».

А может быть, стоит обдумать те многочисленные организации и службы, которые поручено в настоящее время вести учет и контроль, сообщать рабочим коллективам выходные данные о количестве вылавных бригад комплектующих узлов, деталей или материалов, тем более что иногда бригадам так или иначе определяется в соответствии с их плановыми заданиями? И тогда уже совет бригады,

ней бумажной волокиты, будет учитывать расход полученных материалов в комплектующих по сложной системе: «вылавно» материалов — выпущено продукции. А уже после этого председателем совета бригады с бумагой (тоgether с «Комплексным планом бригады») и с карандашом в руках сможет представить в СОТЭЗ точные расчеты по той же простой схеме. Иначе как же, говоря словами приказа-постановления, «каждая бригада, каждый рабочий сможет стать экономистом — хозяйственником на своем рабочем месте»? Существующая система, при которой контролируются все заводские бригады, вне зависимости от того, поддерживали она почин или нет, неудовлетворительна еще и потому, что отводит рабочим такую же, как и у нас, старую роль.

В пользу такой реорганизации методики можно привести не меньшей мере три довода. Во-первых, коль скоро специфика производства на автоборочном заводе предоставляет бригадам неравномерные возможности в борьбе за экономию и бережливость, то предоставление самой бригаде права вести учет и осуществлять контроль — это единственное, что позволит добиться отсутствующей ныне конкретности при подведении итогов.

Во-вторых, советские бригады уже давно и успешно успешно определяются коэффициент трудового участия каждого рабочего. Причем, при определении КТУ берется, в основном, те же показатели, что и при определении победителей соревнования по экономии и бережливости.

И последнее: при таком решении вопроса баллы по значим «линей» или «машин», которые добавляются или отнимаются после рейсов ОГЭ, не смогут «смазать» реальную картину экономики в бригадах.

Предлагаемые изменения вовсе не являются новым, то универсальным средством. Много полезного и интересного можно внести в организацию социалистического соревнования, если относиться к нему как к живому твор-

ИСТОРИЯ

с продолжением

У конвейера цеха сборки двигателей установлены пять накопителей блоков. Они предусмотрены проектом. А вот пять крайних балок для снятия бракованных блоков с накопителей проектом не учитывались по той простой причине, что брака быть не должно. Однако он есть, и краны довольно часто приходится пускать в ход.

Одна из основных причин брака — наличие стружки в отверстиях под болты крепления коренных крышек подшипников коленчатого вала. Недопустимость этого очевидна, и потому решением технического совета завода на участке бригады А. В. Пестова в сборочном цехе ввели дополнительную продувку отверстий в блоках картеров. То же решение обязывало цех-поставщик ежемесячно направлять рабочих для выполнения этой операции.

Но в цехе блоков картеров у самих не хватает ни наладчиков, ни операторов. Не оспаривая в открытую решение техсовета, администрация цеха от выполнения его уклонялась, мотивируя это тем, что их БТК в выпускаемой продукции брака не находит.

В результате пострадала бригада Пестова, которая выполняет операции на начальной трети конвейера. Она была вынуждена направлять одного из членов бригады на продувку, а

это, если учесть, что объем выполняемых ею работ довольно велик — сборка силового агрегата до установки распределительного вала и промежуточной шестерни, — конечно же, сказывалось на ритмичности. К тому же БТК цеха сборки систематически занесло погрешности поставщиков в экран качества, что не могло не отразиться на общем коэффициенте качества у бригады Пестова. Как следствие, ее лишили аттестата качества труда. Когда дело от морального ущерба дошло до уменьшения зарплат, рабочие обратились к администрации.

Главный инженер завода А. К. Душин собрал совещание технических работников. В протоколе, имеющем силу приказа для администрации цехов, еще раз строго-настрого цеху-поставщику было предписано выделять рабочих из цеха для выполнения операций на конвейере, то же цеха установить выборочный контроль с сборкой, так как в БТК блоки поступают в собранном виде.

Отвлечемся на время от производственных дебатов для того, чтобы выяснить, во что они обошлись. Только за последние четыре месяца цеху-поставщику вернули по актам 402 блока.

А блоки эти из сборочного цеха через цех контроля сборки и испытания двигателей уже в составе силовых агрегатов должны были уйти на автоборочный завод. Там их, естественно, не дождалась. Легко представить, какой диссонанс в поточное производство вносят перитичные поставки комплектующих и как это отражается на всем длительно процессе выпуска автомобилей.

Однако материальный ущерб еще не все. Вполне поддаются измерению те нравственные издержки, которые понесли участники этой истории. Невооруженный моральный микроклимат в коллективе, обстановка нервозности и выяснения отношений — они ведь тоже отрицательно сказываются на ритмичности и качестве труда.

Проблема взаимоотношений двух смежных коллективов не должна загромождать главного. Компетентные специалисты на заводе двигателей как будто забыли о том, что согласно всем технологическим нормам и требованиям блоки должны поступать в сборочный цех чистыми. Во всяком случае, их усилия направлены на изобретение и установку механизма продувки из конвейера сборочного цеха и крайних балок для снятия брака, а не на выявление и устранение причин появления стружки в блоках. Зигитые набравлением от проклятой рабочими обоих цехов стружки и обход основной технологии, они ушли от решения куда более важной проблемы — стабилизации качества.

Заместитель начальника цеха блоков картера А. В. Нисифоров сказал:

— Я б в лепешку разбил, но ликвидировал бы причину, если б кто-нибудь сказал мне, откуда эта стружка на заключительных операциях берется.

Под его словами, несомненно, с полным единодушием подписались бы рабочие обоих цехов. Но им пока что отказано в инженерной поддержке.

И еще кажется по меньшей мере странным, что два рабочих коллектива, столь тесно связанных производственными отношениями, являющихся смежными звеньями одной технологической цепочки, так и не сумели уйти в своих

взаимоотношениях дальше словесных перепалок по уровню цеховой администрации. А ведь подобные проблемы уже давно и очень успешно решаются за счет организации смежного, сквозного социалистического соревнования под девизом «От взаимных претензий — к взаимной вырубке», о чем, разумеется, великолепно осведомлены и цеховые, и заводские общественные организации.

Но вернемся к рассказанной истории. Бригада А. В. Пестова недавно вернула аттестат качества, которого у ней не было восемь месяцев. Но скорее всего бригаду снова его лишат, и вот почему. Установил механизм продувки в сборочном цехе полдела, а за собой разбрасывание грибов и той же стружки по территории, а попадание их в двигатели являлось задиром вкладышей и выведением силового агрегата из строя еще до того, как попадет он на автоборочный завод. Технологи не могут об этом не знать, хотя бы потому, что рядом с конвейером висит табличка, предупреждающая об этой опасности. Для БТК же она незаменима не остается. И снова на экране качества против бригады Пестова появляются соответствующие замечания. История таким образом грозит повториться.

Это еще один довод в пользу того, что проблеме нужно решать кардинально. А. ФРОЛОВ.

ВРЕМЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Строящиеся здания похожи на полуразрушенные обвалами «недотнутых» до крыши стен, темными провалами окон и сразу бросающейся в глаза незавершенностью. Это впечатление усиливают вырытые возле корпуса производства ремонтного литья котлованы, завалы строительного мусора, железобетонный скелет будущего АВК.

Первый ярус корпуса пуст и в некоторых местах залит водой, а на втором работают монтажники генподрядника СМУ-24 треста Металлургстрой: перетаскивают бетонные панели мостовой кран, в разных концах вспыхивают огни сварки. Тут же представители ЦРО-6 и ЭРЦ литейного завода ведут монтаж оборудования для производства ремонтного литья, а возле действующих станков занимают своим делом рабочие в синей спецодежде.

В строящемся корпусе одновременно трудятся 95 монтажников, 402 рабочих основного производства и 418 из вспомогательных цехов ремонтнообслуживания и энерго-ремонтного, на плечи которых легла основная тяжесть пуска наладки и помощи монтажникам.

Работы ведутся параллельно и тесно взаимосвязаны. КамАЗ выделил Металлургстрою машины для подвоза бетона, на нехватку кото-

рого ссылались строители, оправдывая свою далеко не кипучую деятельность. Сейчас положение стабилизировалось, и строительstwo набирает темпы. К концу года мощности должны быть доведены до 25,5 тысячи тонн литья, а для этого нужно пустить две линии среднего литья и две линии мелкого литья, завершить пусконаладку на линии крупного литья и ввести в строй смесеприготовительный участок. В этом же году планируется перевести участки стального и точного литья с литейного завода в новый корпус, как был недавно «переселен» участок КСКЧ. На этом будет закончена компоновка всех участков создающегося производства, кроме участка цветного литья.

Итак, корпус строится, в нем идет монтаж оборудования, выпускается продукция. Правда, пока ни одна автоматическая линия еще не действует, но коллективы основных цехов — ЛЦ-1, ЛЦ-2 и ЦДМ — за восемь месяцев на единичном оборудовании изготовили 1267 тонн литья при плане 1118 тонн.

Изделия выпускаются весом от нескольких граммов до десяти с лишним тонн. В прошлом году номенклатура определялась цифрой в 3000 наименований, в этом она будет в два раза больше.

В отличие от литейного завода, где металлические модели предназначены для серийного производства (следовательно, меняют их нечасто), здесь модели дешевые, и сменяют их практически ежедневно, а то и несколько раз в день. Поэтому мастера цеха деревянных моделей очень похожи на народных умельцев — резчиков по дереву.

Впрочем, в корпусе, где пущенная 23 февраля этого года ДСП, рассчитанная на выплавку 12 тонн металла, воспринимается не как техническое сооружение, а как обыкновенная «буржуйка», поставленная для обогрева, то же самое можно сказать и о формовщиках, заливающих, земледельцах — в общем, обо всех, если учесть, что работы здесь пока выполняются вручную.

Спрос на литье строящегося производства уже сейчас огромен. Здесь выполняются заказы заводов КамАЗа, большинства предприятий Минавтопрома, заводов, связанных с выпуском продукции, призванной внести решающий вклад в реализацию Продовольственной программы.

Темпы выпуска ремонтного литья неуронно растут: в августе было 300 тонн, в декабре будет 500 тонн, а в январе 1983 года — уже 700 тонн.

А. ФРОЛОВ.

СТАНОВЛЕНИЕ

На ремонтно-инструментальном заводе день ото дня ширится размах социалистического соревнования за достойную истрему 60-летия образования СССР. Горько поддержан рабочими коллективами юной комсомольско-молодежной бригады М. П. Перевезенцева, взявшей обязательство выполнить годовой план досрочно, ко Дню Конституции СССР.

В первом цехе станкостроения в соревнование за почетное право именоваться «Коллектив имени 60-летия СССР» активно включилась комсомольско-молодежная бригада, которую возглавляет кандидат в члены КПСС Н. В. Безруков.

Кратка, но интересна биография этого коллектива. Возник он, как говорит начальник цеха В. Ф. Ерн, «на большом месте». В цехе и сейчас не хватает инструментов и мерительных приборов, а весной 1981 года нехватка ощущалась особенно остро. «Старички», имевшие широкий круг знакомых в других цехах, еще как-то выкрутились из создавшегося положения, а вот недавно пришедшим ребятам пришлось бороться с трудностью; мало того, что нет ни опыта, ни умения, еще и организация рабочих мест не на высоте, да и атмосфера в коллективе отнюдь не казалась гостеприимной.

Поскольку этот вопрос остается актуальным и по сей день, сразу заострим внимание на том, что ни о помощи молодежи, ни о нехватности и речи не шло. Напротив, большинство опытных рабочих сетовало на то, что возле цеха молодых цех не дает плана, а мы, выполняющие норму, из-за «зелени» страдаем.

Когда в родственном цехе, живущем в одной квартире, между двумя соседями возникает раздор, они стараются разладиться, разминуть жилы. Примерно так же поступили и молодые ре-

бята. Они выделялись в отдельный коллектив, благо цеховые и заводские общественные организации пошли навстречу, и он, этот коллектив, через некоторое время был утвержден как комсомольско-молодежный.

Сейчас бригада считается одной из лучших в цехе. В мае этого года она получила аттестат качества. И с тех пор сохраняют это почетное свидетельство высокой культуры производства, работая в напряженном ритме изыскательского характера. В цехе по праву горятся передовиками — супругами Баженовыми, Г. А. Языкиной из бригады И. В. Безрукова.

Но трудности все же остаются. К началу смены нередко не оказывается чертежей, в которых указывается, где и какие заготовки брать, а эти заготовки зачастую поставляются не той маркировкой, которая требуется для изготовления определенных деталей. Все так же остро, как и два года назад, не хватает инструментов и мерительных приборов.

Впрочем, бригада И. В. Безрукова настроена оптимистически. План прошлого месяца она перевыполнила на 22 процента и набранных темпов снижать не намерена. А если добавок еще и устранить перечисленные недостатки, то у бригады, возглавляемой М. П. Перевезенцевым, появится еще один действительно серьезный соперник.

А. ФРОЛОВ.

На улице Баумана было мануфено. Люди, нещадно превращавшие свои легкие в нечто более тяжелое, очень волновались. И было от чего. Еще бы! Впервые в центре города появились художники! Взаправдашний, с мольбертом и ластами за плечами. И рисовал он не какие-нибудь там этюды или натюрморты. Художник уверованно для путающегося тут же, под ногами взрослых, потомства родные лица земляков.

Правда, работал он в жанре шаржа. Но это только подогревало интерес к его творчеству. Топа у мольберта росла. Пешеходы ликовали. Легко думалось о том, что через несколько дней не выдержит конкуренции с казенскими мастерами столичный Арбат, а надежды дамы позже спасут и прославленный Моммартр. Челюстные помыслы ценителей живописи, может, простерлись бы и дальше. Но не успели. Раздавшаяся бампером проколот, подъехала милицеевская машина. Два дюжика сотрудника умело погрузили в нее художника и его мольберт. Очередь было за протестовала, но ей обещали, что «через полчаса Регина вернут». Однако больше художника на улице Баумана не видели...

Не волнуйтесь, дорогие читатели. Трудно сказать насчет центра города, а из-за очередного сюжетного поворота он вскоре полонит. Пока же позволим себе

Хотите, я вас нарисую?

Фельетон

небольшое отступление. Когда в исполнении заходит мустарь, с ним все ясно. Хочешь заниматься индивидуальной трудовой деятельностью — получи изделие. Если оно понравилось, выписывай нужные бумаги. И ступай прозаводи и торговлю. С теми же, кто силен в творчестве, куда сложнее.

Входит, представляете себе, в солидный кабинет незнакомая личность и говорит: «Мне нужно регистрационное удостоверение или патент. Хотите, я вас нарисую?». От такого вопроса, конечно, любому станет не по себе. Сидишь, панниаете ли, тихо-мирно, руиоводишь, а тут — на тебе! Рисовать собрался... Да еще регистрационное удостоверение требуют. Вошедшую личность, разумеется, запросто могут зарегистрировать. И даже удостоверение выдать. Но такое, что вряд ли оно посетителю понравится.

Поэтому для того, чтобы, с одной стороны, местные самородки не пугали странными вопросами ответственных товарищей, а с другой, для блага самих же самородков при Татарском творческом производственном объединении Художественного фонда РСФСР был создан специальный совет во главе с директо-

ром фонда А. Борисовым. Уж профессионалы-то не ошибутся, определил, кому можно доверить рисовать людей, а кому до времени необходимо ограничиться натюрмортом. Первым художником, получившим разрешение этого совета, был Камилла Бадамшин. Тот самый, которого с улицы Баумана увезли милиционерам.

Не будем подробно останавливаться на процедуре допроса. Ясно, что она не из приятных. Сначала гражданам Бадамшин горькохис. Говорил — я, дескать, с этим удостоверением и в Баку рисовал, и в Ереване, и на Арбате в Москве. Ему отвечали в том смысле, что он может рисовать где угодно, хоть в тундре, но не на территории Бауманского района. Разрешение художественного совета признали недействительным. В протокол записали: «К. Бадамшин останавливал прохожих, рисовал портреты, брал с каждого по пять рублей». Потом стали искать статью, позволяющую привлечь художника к ответственности. В

Административном кодексе РСФСР нашли 156-ю. Она предусматривает нарушение порядка занятия кустарно-ремесленным промыслом. Забегая вперед, скажем, что административная комиссия Бауманского райисполкома под началом заместителя председателя В. Мунина выбор статей одобрила. Здесь уместно второе отступление.

Медики знают, что существует две разновидности несогласия — социальное и паралитическое. У одного и того же больного сразу обе разновидности встречаются редко. Но и носитель двойного недуга все равно смог бы отличить портрет от глиняного горшка, а шарж, слякчем, от валенка. В ГОВД, а потом в исполкоме различий усмотреть не смогли. Бадамшина оштрафовали на 50 рублей.

Он об этом до поры до времени не знал. Заходил на всякий случай и в отдел внутренних дел, и в райисполком, но там ему сказали, что протокол, наверное, по-

терял. Не волнуйтесь, мол, и, главное, больше не рисуйте. А то беда от этих рисунков. В милиции допрашивают, в горгорте горькохис. И вообще — здесь у нас не буржуазный Моммартр.

Бадамшин вскоре уехал по делам в Москву. В это время из Кировского народного суда на его имя пришел исполнительный лист. С требованием за незаконный промысел внести на государственный счет уже упоминавшиеся полсотни рублей.

Маме художника работнич Кировского нарсуда по телефону охотно объяснили, что если в течение 20 дней штраф не будет уплачен, на сумму в 50 рублей конфискуют имущество нарушителя соцзаконности. Даже если дверь будет заперта, то ее в одночасье сломают. И какую-нибудь этакеронку или посуду на 50 рубльков все равно из квартиры съезут. Это уж как писать деть. Не извольте сомневаться, мамаша...

Вернувшийся Бадамшин сразу начал волноваться. Еще раз обошел все инстанции. Там разводили руками. С мольбертом на улице Баумана стоил! Шаржи рисовал! По пять рублей продавал! Ничем не можем помочь — закон есть закон.

А такого закона как раз и нет. Есть другой — об индивидуальной трудовой деятельности. А из него следует: разрешена судожественного совета достаточно для того, чтобы на улице Бау-

мана стоять, шаржи рисовать, по пять рублей продавать. Ну можно и не по пять. Это уж нам договоритесь. Творчество — штука слепая, сколько стоит тут или инся рисунок определить тонко непросто. Если товарищи, привлеченные Бадамшиной и ответственности, не аялят, пусть сами попробуют порисовать шаржи на прохожих и выручить на этом деле хотя бы гривенник. Вряд ли им удастся полонить в карман дане эту сиромную сумму. Тогда чего же другим людям мешать?

Отступать дальше некуда, но все же позволим себе еще одно, последнее отступление. Рассказанная история не столь важна сама по себе. Обидно, конечно, что художник превратился в передержника. Вместо того, чтобы радовать народ, бродит по инстанциям и ищет справедливости. Но не в этом даже дело. А в том, что художественный совет после скандальной истории на улице Баумана больше никому разрешений не выдает. Опасаются, что и других не оштрафуют еще художников тоже привлечут и административной ответственности. Так что мастера портрета или шаржа отсутствуют в центре города не только по причине наступивших холодов. А ведь хотелось бы, находясь в пешеходной зоне, хотя бы изредка слышать этот вопрос — «Хотите, я вас нарисую?».

Не правда ли?
А. ФРОЛОВ,
наш колл.
Рис. В. Феонтистова.

Александр Фролов умер 9 января
2002 года.

С его кончиной Казань потеряла
бесстрашного сторонника подлинной
свободы слова и открытости, хорошего
поэта, писателя и журналиста. Родные
остались без любимого сына, брата,
мужа и отца. А мы лишились нашего
талантливого земляка.

Александр Фролов

"Я кому-то задолжал любовь..."

Не так давно трагически погиб известный журналист и поэт Александр Фролов — уроженец села Русский Шуган нашего района. Еще в школьные годы он начал писать стихи. После окончания в 1976 году Шуганской средней школы поступил на филологический факультет Казанского Государственного Университета. В 1985-1991 годах Александр Фролов был корреспондентом газеты "Вечерняя Казань". За экологическую кампанию против строительства биохимзавода под Казанью получил серебряную медаль ВДНХ СССР. В 1992-1995 годах А. Фролов являлся корреспондентом РТР в Татарстане. Затем — главный редактор газеты "Предприниматель". В последнее время он работал собственным корреспондентом газеты "Российские вести". На стихи А. Фролова написано много популярных песен.

Мы скорбим о безвременной кончине нашего земляка. К сожалению, при жизни нам не удалось установить сотрудничество с А. Фроловым. Сегодня мы знакомим наших читателей с творчеством поэта. Пользуясь случаем, хотим разделить горячую утрату с его родителями — бывшими учителями Шуганской средней школы, ныне пенсионерами — Фроловым Леонидом Федоровичем и Фроловой Зоей Федоровной.

Сколько жить знакомым веселя?
Сколько быть в нестройном хоре певчим?
Я дуэтом. Моя предвещают инсульт,
А платит по ним, конфей, немом,
Я растригал деньги и денюжки,
Нету времени и ны к чему мне деньги,
Кредиторы, правда, неграмотны,
Каблуким сбивают о ступеньки,
Я кому-то задолжал любовь,
Я кому-то много друзей должен,
Подгадай и забывая любви,
Забирай остатки, кроме — таже!
Прадник кончился. Давно и моем дворе
Не поют гобой и валторны,
Дни — жареным черны в календаре
Что же я не скотили на семейный черны?
За семь верст хлещу киселем
От друзей. Свои долги иголку
Я — банкрот. Но тащат вексель,
Все, все кому я должен и не должен.

Плещет глазами свет,
Скоро дичка в злом
На позорном, в подтеках,
На белом столе,
Как устали гна,
О, как страшно устала,
Как ужасен на месте
Стремительный бег
... Отчего ты грустишь,
Почему замолчала,
И твой твой звание
Ладом сквоза ладиль?
Отпавшая, ушла
Наша дичка в акон
Отпавшая...
Ушла...
Догорела свеча

Может быть, я про ветер выдумал
Между шуганами, между мыслями?
Может — пришла сегодня осень он,
Потому что обивает листьями,
То ли история, то ли история
Гонят листья звучащей земляной,
Вероятно стаяю — жаром
И синими — зеленые облетели.
Им колотятся, им растоптали
Купи клевет, как ветки банные,
Я боюсь золотыми тропками,
Я хочу сказать наслаждение,
Не под клеветами, под впечатлениями
По осеннему мне невозможно,
Что же подогреть — листопадами
Наша с вами годы итакоса.

Баллада о синей рубашке

Чьи-то кости на погосте
Соеются во мраке
Белые таскают кости
Черные собаки.
Были кони вороные,
Синие рубашки,
Что знамена уронили
Бравые рубашки?
Были галки и дуэты,
Живая охота,
А теперь в злом иллител
Синие рубашки,
Я и сам гонел на два
И любилась смеху,
А сада приехал, нынче
Синюю рубашку...

Что ты смотришь, недомержко?
Вот и грянула беда —
Расстанся не до вечера
Расстанся навсегда,
не дано побить собой самим,
Потому что, милая дру,
Постоянно расстаемся мы:
Без прощаний и разлуки,
Что ты смотришь испуганно?
Время гудит — не гуди,
Нам с тобой в близком будущем —
Не уходить самим себя.
Ни грех мне здесь расстаться,
То, что названо судьбой,
Это просто расставание,
И с друзьями, и с собой,
По дорогам, где стар и млад живет,
Еродит время, не стучись,
В личном даже эти странки вот,
Отзываешься собой.

Песенка о нашем пути

Мы не звали синекор,
Смешным казался наш уют,
У нас ни денег, ни еды,
И куря денег не кладоу,
А так, кто сарб таскин в дом,
Бесило наше ничто,
Как будто счастье только в том,
Чтобы именно дышать согнать,
Как много дураков и дуру
Нам в души от души поют
За то, что нет денег и кур
И куря деньги не кладоу,
Когда Господы согнет да дуру,
Вы вспомните мои слова,
Вас клонит жареный петух,
А он нас знает черта с дна,
А мы забыли путь илек,
И в этом нашей нет заны
Не будет полной чаша дана
Но наши для друзей полны,
Мы замечательно живем,
И наш свет — на до ума,
Куда куда, за журавки,
Куртаны как-то ны к чему.

Журналист

Памяти А.П.Гарликова.

Пусть никто на меня не садится —
Выжигая стихи, как тадро,
Водя у парадя, на урине скривля,
По бумаге скривляя пера,
Пусть простится мое незорие
В то, что выигрешь до конца —
Вода у неликот, на урине черевов
Разрывается в клочья скривля.

Когда-нибудь, когда-нибудь
я ускожюсь,
Когда-нибудь я взглянусь с судьбой,
Тоскливо прокричит последний поезд,
Последний поезд, разлучивший нас
с тобой.

Когда-нибудь, когда-нибудь
мне станет грустно,
Когда-нибудь и я сыграю в пас,
Когда-нибудь бить не улыбнусь я,
Когда-нибудь, когда-нибудь
но не сейчас,
Когда-нибудь и мне
придется гонять,
Когда-нибудь скончится голова,
Когда-нибудь и не сумею отпирять
Тяжко смилу в красивые слова

После того, как где-то ускожюсь,
Понне без боя, что проигран бой,
В последний раз меня умчит
последний поезд,
Тот самый поезд, разлучивший нас
с тобой.

Газета «Сельские огни»
28 марта 2002 года

И не горе – мало жил,

И не горечь – мало дал.

Много жил, кто в наши

жил дни,

Все дал, кто песню дал!

АЛЕКСАНДР
ФРОЛОВ